

КИНО И ВРЕМЯ

ГЕРОЮ — РАНГ Личности

Донатас Банионис,

народный артист СССР,
лауреат Государственных премий СССР

— Донатас Юозович, только что завершился XXVII съезд партии, поставивший огромной важности задачи и перед нашим искусством. Одной из кардинальнейших проблем была и остается проблема современного героя, способного взорвать застойность, волновать, вести за собой. Все о нем говорят, все ждут его прихода, но, к сожалению, очень редко вырывается у нас возглас восторга. Почему так происходит? Я не случайно адресую этот вопрос вам, сыгравшему Корчагина и Давыдова в инсценировках романов «Как закалялась сталь» и «Поднятая целина», Ладейникова в «Мертвом сезоне», Чинкова в «Территории»...

— Вы хотите от меня стопроцентно точного ответа, каким обязан быть современный герой? Один мой знакомый актер на этот вопрос отвечает так: если бы я знал, какой герой нужен зрителям, то я сам написал бы сценарий и сыграл бы в фильме главную роль.

— Чего, на ваш взгляд, недостает многим из экранных персонажей?

— Статуса личности, состоящей из крупномасштабного мышления, из боли и мучений за несовершенство человека, всего человечества. Мне хотелось бы встретиться на экране с нашим современником, который бы жертвовал собой из-за сжигающей его страсти сделать мир лучше, совершеннее, чтобы его мысль задевала глубинные процессы жизненных явлений...

Считаю, что мне повезло в жизни, ведь, помимо названных вами героев, я пережил жизнь и смерть литовского крестьянина Вайткуса из фильма «Никто не хотел умирать», на своем забытом богом хуторе решающего «проклятые» вопросы; гениальные озарения Бетховена и Гойи, заплативших за свою любовь к искусству и человечеству глухотой, страданиями израненных сердец.

Говорят, что время, породившее этих героев, было, мол, сложнее, конфликтнее, чем сегодняшние дни. Никогда не соглашусь с этим! И в том смысле, что такие титаны духа, как Бетховен, Гойя, Корчагин, — это никакие не отжившие свое время герои, суть их нравственных устремлений всегда будет остро восприниматься потомками; и в том смысле, что мы часто близорукую прищуриваем глаза, говоря о мнимом благополучии, ровном течении нашего времени, не рожающего, мол, ярких характеров. Это мешающий взгляд, и всерьез принимать его нельзя. Наша жизнь и сегодня полна потрясений, полна глубоких человеческих проблем.

В Политическом докладе ЦК КПСС съезду М. С. Горбачев подчеркнул, что, когда возникает общественная потребность осмыслить время, в особенности время переломное, оно всегда выдвигает людей, для которых это становится внутренней потребностью. В такое время мы живем сейчас. Общество ждет от писателя художественных открытий, правды жизни, которая всегда была сутью настоящего искусства. Уверен, найдись сегодня писатель, драматург, который сумел бы глубоко проанализировать вопросы войны и мира, человеческого счастья, проблемы будущего всего человечества, появились бы фигуры, равнозначные по силе героям Шекспира, Ибсена, Толстого. Появился бы герой подлинно современный.

— Но ведь нужен еще и актер, способный слышать на уровне самых сложных идей своего времени...

Стиль актерского поведения на сцене, на экране постоянно меняется, все ближе смыкаясь с повседневными ритмами жизни. Но это не значит, что актер должен быть этаким бесстрастным, постным копистом обыденных человеческих реакций. Искусство не унылый слепок жизни, не присыпанное пылью зеркало, но — увеличительное стекло. И оно, между прочим, увеличивает, укрупняет не только то или иное жизненное явление, но и современность (или архаичность) актерского бытия на сцене или экране.

Вот, к примеру, работа Бориса Бабочкина в фильме «Чапаев». Современна ли она? Да, конечно. Актер сыграл свой образ сдержанно, психологически емко, хотя и с ощутимой романтической струей. А через сорок лет (!) тот же Бабочкин в фильме «Бегство мистера Мак-Кинли» поразил всех острой, «прямой» формой, подчеркнутым преувеличением игровой манеры — и тем не менее был очень современен. А вот когда я сегодня смотрю на одного молодого и популярного актера современно одетого, современно гримасничающего, современно проговаривающего текст, не могу отделаться от впечатления, что с экрана пахнет нафталином вперемешку с дезодорантом...

Словом, современность актера — это не стиль игры, не набор приемов, а его умение попадать в стиль сегодняшнего мышления, его способность «вибрировать» от пропускаемых через себя токов времени. Актеру удается «зацепить» болевую точку жизни, и мы становимся свидетелями и нового, только рождающегося стиля актерской игры. В свое время я был потрясен Смоктуновским в «Девяти днях одного года». Потрясла зрителей и эмоциональная стихия актерской игры Василия Шукшина в «Калине красной». Это было непривычно, ново и очень современно.

Сегодня я уже не стал бы повторять найденное ни в Ладейникове, ни в Вайткусе... Новые герои продвигают и новые формы воздействия на зрителя, помогут приблизиться к пониманию современного мироощущения нашего общества.

— Неотъемлемая черта всякого истинно современного актера — это гражданственность его позиции. В этом смысле любопытно одно наблюдение. Критика нередко отмечает гражданственность ваших ролей, а с другой стороны — сдержанную интимность актерской манеры. Нет ли здесь противоречия?

— А почему гражданственность должна непременно ассоциироваться с эмоциональными вспышками, надрывом голосовых связок? Тихая лирика Николая Рубцова или Анатолия Жигулина, на мой взгляд, никак не менее гражданственна, чем так называемая «эстрадная поэзия». Гражданственность — это не способ выражения мысли или чувства, это само чувство, сама суть жизненной позиции художника. Если он живет надеждами и тревогами своего времени, то не столь существенно, будет ли его слово пропетое «во весь голос» или же сказано шепотом.

Я очень люблю и ценю творчество Михаила Ульянова. Его роли в кино или театре — это, как правило, пример открыто и яростно выраженной гражданской позиции. Его темперамент как актера, гражданина, человека напрямую совпадает с темпераментом его персонажей, возьмем Бахирева, Трубникова, маршала Жукова.

Но такая же пламенная, равнодушная позиция может быть и у людей, у которых внешне темперамент не столь ярко выражен. Скажем, Вячеслав Тихонов на экране, как говорится, никогда не рвет страсти в клочья, но пламя гражданственности ярко и сильно озаряет его работы как бы изнутри. Вспомните учителя Мельникова, майора Млынского, Исаева — Штырлица...

Что касается меня, то я, как и многие другие актеры, всегда ждал такой роли, которая да-

вала бы возможность высказаться по жгучим проблемам современности как бы от собственного лица. Но то ли такие роли доставались другим актерам, то ли у меня иной характер дарования, только мне чаще свою человеческую, гражданскую позицию приходилось выражать не прямо, а как бы растворять ее во внутренней сущности своего персонажа, в его раздумьях, паузах, в углубленной работе мысли. И даже такая глengiрышная роль, как Президент в фильме «Кентавры», казалось бы, напрямую посвященная трагическим коллизиям сегодняшней политической жизни, потребовала сложного актерского хода. Потому что сложной, противоречивой оказалась фигура героя — человека бесконечно доброго, великодушного, но и одновременно ограниченного в своем утопическом желании выйти из битвы с агрессивным, страшным врагом, не испачкав кровью руки. Мое «люблю» и «ненавижу», мое понимание процессов, происходящих в мире, мои представления о демократии и тирании — все это, надеюсь, нашло отражение в образе Президента, пусть и прозвучало не впрямую, а опосредованно.

— Как вы считаете, актер в театре, в кино, на телевидении — это одна и та же форма его существования или же в силу специфики аудитории и формы работы у актера должны быть разные?

— Подлинная почва для актера — это, безусловно, сцена. Прикасаясь к великой драматургии, актер и сам учится мыслить большими категориями. Правда, и в кино может повезти, и ты столкнешься с экранизацией классики, с сильным сценарием. Но все равно кино с его сегодняшней скоростной практикой использования артиста не заменит актеру возможности долго репетировать роль, а потом еще долгие коррективы ее дыханием зрительного зала. На вдумчивую работу с актером, на поиски новых граней его дарования у режиссеров кино чаще всего попросту нет времени.

«Сейчас мы имеем такое положение, когда актер вступает в картину минимально подготовленным, пройдя только некоторое количество сумбурно проведенных проб». Эти слова принадлежат прекрасному «актерскому» режиссеру Сергею Юткевичу. Сказаны они около сорока лет назад. Но с тех пор, считаю, ничего в судьбе актера не изменилось. Разве только с появлением телевидения его жизнь стала еще судорожнее и торопливее. Существует понятие, охотно, к слову говоря, принимаемое горе-режиссерами, что для телевизионной аудитории все нужно делать проще, доходчивее, чтобы угодить сразу всем. На деле это оборачивается потрафлением самым невзыскательным вкусом.

Мне кажется, что существующая ныне система утверждения актера на роль в принципе неверна. Было бы, наверное, справедливым, чтобы на стадии написания режиссерского сценария постановщик уже твердо знал, кого он будет снимать в фильме. В этом случае исполнитель мог бы провести внутреннюю работу, собраться...

— Мне кажется, что торопливость в создании фильма особенно пагубно сказывается на молодых актерах...

— Вину за неблагополучие в актерском цехе, в том числе и с молодежью, я считаю, должны делить наравне с исполнителями, которые, увы, зачастую вынуждены играть что придется, лишь бы не проstanbать, и режиссеры. Это уже аксиома: ни один актер без помощи, посредничества постановщика ничего серьезного в искусстве не сделает. И Джульетта Мазина, и Лив Ульман, и Михаил Ульянов, и Иннокентий Смоктуновский по-настоящему велики только в фильмах великих режиссеров. Но где взяться ярким актерским открытиям, если молодая режиссура входит в искусство робко, бочком?

Отчего это происходит? Не стану говорить о редакторских рогатках, препонах, мешающих утверждаться оригинальному, смелому... об этом в последнее время много сказано и написано. Но корни неблагополучия в подготовке молодой смены, мне кажется, еще глубже. Хотим мы это признать или нет, но вся система воспитания начинающих актеров и режиссеров у нас ныне отдана на откуп людям малоталантливым, мелким. Нет, формально и сейчас крупные режиссеры и актеры ведут мастерские, но руководят ими они больше по телефону, реальная же учеба студентов передована многочисленным ассистентам...

Вот и получается ныне, что молодые актеры, которые приходят в театр, на студии, прекрасно поют, танцуют (этому их как раз ассистенты выучили), режиссеры лихо монтируют и со вкусом работают с каскадерами (с этим у них как раз все в порядке), но вот собственной боли за несовершенство нашего мира и нашего кинематографа у них нет. Отсюда рикшотом и недостаток крупных современных героев, о чем мы говорили с вами в начале беседы.

— Завершая разговор, хотелось бы заметить, что наш экран не досчитывается в последнее время ярких героев еще и потому, что редко мы видим на экране наших крупных актеров старшего и среднего поколения — Крючкова, Тихонова, Баталова... Да и вы, Донатас Юозович, ныне довольно редко появляетесь на экране. В чем здесь дело?

— Я мечтаю, что настанет время, когда на серьезных актеров станут писать сценарии, и притом не от случая к случаю...

Мне не довелось в своей творческой биографии встретиться с драматургией, которая бы изначально писалась на меня. Но я не очень и сожалею об этом. Потому что режиссеры на стадии готового сценария все-таки в большинстве использовали меня творчески, а не типажно. А кроме того, я всегда был защищен от превратностей кинематографической моды, от своеволия кинорежиссеров стенами своего родного Паневежского театра. Более сорока лет отдавал я актерскому ремеслу. Я надеюсь, что ребятам, которые сегодня вступают на трудную, ответственную дорогу искусства, в чем-то будет легче, чем нам. Я имею в виду разного рода несообразности, о которых мы сегодня говорили. А трудности, если они встретятся, пусть будут трудностями творческого характера. Ведь без серьезных раздумий «о времени и о себе», без мук и пота ничто значительное в искусстве не рождается. Особенно современный герой, способный волновать, потрясать, вести за собой...

Вел беседу
Л. ПАВЛЮЧИК.

Фото Е. Халдея.